

Огромное пространство города Цзян было почти полностью заполнено летучими мышами, которые появились неизвестно откуда, не оставляя ни капли воздуха.

— Поджигайте, не паникуйте!

Вэнь Сяоци поднял факел и поджёг ближайший дом. Пламя, словно длинный язык лягушки, поглощало всё на своём пути, сжигая трёхзубых летучих мышей. Бесчисленные трупы летучих мышей падали на землю, корчась и издавая последние крики.

Внезапно на горизонте появилось тёплое сияние. Чёрные трёхзубые летучие мыши, ослеплённые этим светом, падали на землю. Ло Дунсюнь с развевающимися чёрными волосами парил в воздухе, активировав заклятие пламени, которое осветило половину неба, словно он был божеством, спустившимся с небес.

Тысячи домов в городе Цзян загорелись, и город озарился светом, как в бессонную ночь.

Чёрные летучие мыши на небе постепенно редели, пока небо не раскрылось, показывая хрупкий барьер, отражающий происходящее в ночи города Цзян. На этой земле, где тысячу лет назад погиб Зловещий алый демон, лидер уцелевшего клана Алых Демонов, Фэй Дао, ворвался в ночь города Цзян, чтобы отомстить за Зловещего алого демона.

Люди в свете пламени наблюдали за сражением странных демонов в небе, словно это был мираж.

— Господин Ло, скорее откройте барьер города Цзян. Мой господин заперт внутри.

Вэнь Сяоци кричал в небо.

На полуоткрытом небе, освобождённом от летучих мышей, отражалась битва между Фэй Дао и Цзи Юйчуанем. Фэй Дао с кровавым взглядом, держа в руках алебарду и одетый в чёрный плащ, стоял на облаках, а Цзи Юйчуань отступал.

— Уцелевший клан Алых Демонов, Фэй Дао.

Ло Дунсюнь тихо произнёс, затем ослабил контроль над заклятием пламени, позволив ему гореть свободно. Он нарисовал в воздухе заклинание, и между светом и тьмой постепенно открылся вихревой портал.

— Нет.

Се Вэй словно камень упал с неба, приземлившись рядом с Вэнь Сяоци.

— Нельзя впускать Цзи Юйчуаня. Он убил твою сестру и сбежал, открыв барьер города Цзян.

— Что? Не может быть!

Ло Дунсюнь был поражён.

— Цзи Юйчуань всегда таил обиду за прошлое. Все эти годы, будь то притворство, что он ничего не знает, или настоящее прощение, он оставался Владыкой демонов. Как он мог смириться с тем, что его обманывали? К тому же он уже встречался с И-зверем и знал о своём происхождении. Он прекрасно понимал значение Чёрной земли. Он обманывал нас, пока не убил Ло Цзылин, когда барьер города Цзян был самым слабым. Затем он вырвался из печати города Цзян, чтобы вернуться на Алтарь Богоубийства и объединить Царство демонов.

Ло Дунсюнь хотел ответить, но увидел, как Вэнь Сяоци прыгнул в вихревой портал, ведущий в ночь города Цзян. Ло Дунсюнь не успел остановить его и был втянут внутрь. Се Вэй, увидев это, тоже прыгнул вслед.

...

Ночь города Цзян, накопившая тысячи лет страданий, ненависти и обиды, глубоко воздействовала на каждого, кто попадал сюда. Здесь не было света, дня, надежды — только бесконечное ожидание, жестокие битвы и ежедневное пожирание тел сородичей ради выживания. За райским днём города Цзян скрывалась адская ночь.

— Сяо Ци, ты с ума сошёл, о чём ты плачешь?

Се Вэй схватил Вэнь Сяоци, который всё бежал и плакал.

— Я не знаю, просто мне очень грустно.

Вэнь Сяоци не мог контролировать свою печаль, слёзы текли сами собой.

Ло Дунсюнь создал барьер, защищающий их троих, и объяснил:

— Господин Се, разве вы не чувствуете, что в воздухе здесь витает глубокая печаль? Когда я был здесь в прошлый раз, я тоже почувствовал необъяснимую грусть. У Сяо Ци нет магии, и он не защищён духовной энергией, поэтому эмоции влияют на него сильнее. Он уже плачет, сам того не осознавая.

— Я не чувствую.

Се Вэй, будучи полубогом, был далёк от мирских страданий. Для него человеческие радости и горести были как облака. Лишь Ло Дунсюнь мог затронуть его сердце.

Когда они добрались до Горы трупов, Цзи Юйчуань лежал на земле, истекая кровью.

— Господин!

Вэнь Сяоци бросился к нему, но Фэй Дао ударил его ладонью, отбросив на землю. Ло Дунсюнь посмотрел на Сяо Ци, сжав кулаки.

Се Вэй удержал Ло Дунсюня.

— Пусть они сами разберутся. Если они объединятся, мы не сможем их остановить.

Вэнь Сяоци, видя, что Ло Дунсюнь и Се Вэй не двигаются, а Цзи Юйчуань лежит без движения, крикнул Се Вэю:

— Учитель, вы обещали, что поможете мне, если я попрошу. Теперь я прошу вас, спасите моего господина!

— Он уже не тот Цзи Юйчуань, Сяо Ци.

Се Вэй вздохнул.

— Ты знаешь его истинную сущность, не так ли? Ты тоже нас обманывал?

— Он не такой. Сестру Лин убила не он, это сделала Мяо Цзи.

— Ты сам видел, как он убил её. Даже если это ложь, как ты объяснишь то, что он уже встречался с И-зверем? Как он мог отказаться от поклонения тысяч демонов на Горе трупов? Как он мог отвергнуть помощь Мяо Цзи в восстановлении его прошлой сущности? Он — Юй Тянь, Владыка демонов, правивший Царством демонов тысячи лет, а не Цзи Юйчуань, проживший несколько десятилетий в мире смертных. Убийства — это природа демонов.

Фэй Дао не хотел слушать их болтовню. Он направил алебарду на них, и Се Вэй вынужден был шагнуть вперёд.

— Фэй Дао, эпоха Зловещего алого демона прошла. Не создавайте больше хаоса, иначе небеса и земля не простят вас, и вы исчезнете навсегда.

Фэй Дао усмехнулся, подняв плащ.

— Эпоха Зловещего алого демона скоро закончится, но сначала я убью Владыку демонов Юй Тяня.

С этими словами Фэй Дао начал читать заклинание, вызывая Духа-пожирателя душ. Дух быстро перемещался по ночи города Цзян, его крики раздавались в ночи. Каждая душа пыталась вырваться из тела, но тут же была схвачена и поглощена Духом. Тысячелетнее ожидание превратилось в дым, исчезающий в воздухе, с пронзительными криками.

Рождённые демонами, они никогда не получали оправдания своего существования. После тысячи лет ожидания они так и не услышали обещания Владыки демонов: «Пусть мои подданные будут любимы при жизни и помнимы после смерти, блуждая по миру без осуждения и ограничений».

Вэнь Сяоци, смотря на Цзи Юйчуаня, плакал. Цзи Юйчуань с болью закрыл глаза.

Цзи Юйчуань, ты всегда даёшь надежду, а затем заставляешь их умирать в отчаянии. Это касается и Ло Цзылин, и Ло Дунсюня, и последователей Царства демонов.

Цзи Юйчуань встал, в его ладони загорелся огонь, который он бросил в небо, осветив Гору трупов. Он использовал кости и души тысяч демонов с древнего поля битвы как топливо, чтобы зажечь бездонный огонь, освещающий эти древние руины.

Цзи Юйчуань, запертый на Горе трупов, каждый день получал жертвы от демонов, которые пробуждали его прошлые воспоминания. Теперь эти демоны страдали от пожирания душ, и Цзи Юйчуань не смог вынести их страданий. Он сам дал им быстрый конец, превратив их в пепел, чтобы они могли возродиться в будущем. Пронзительные крики постепенно стихли, и демоны, стоя в огне, кричали на древнем языке, медленно преклоняя колени перед Цзи Юйчуанем...

Фэй Дао бросился на Цзи Юйчуаня, но тот не мог противостоять ему, постоянно отступая. Цзи Юйчуань был запечатан в городе Цзян, и его магия была ограничена. Он мог сражаться вечно, но никогда не мог раскрыть свой полный потенциал.

Ветер развеял пепел тел демонов.

Цзи Юйчуань снова упал на землю.

— Господин!

— Юйчуань!

Се Вэй, видя, что Ло Дунсюнь всё же не смог удержаться и подошёл к Цзи Юйчуаню, лишь вздохнул, блокируя яростные атаки Фэй Дао.

Фэй Дао опустил алебарду и вызвал Зловещего алого демона, подняв Гору трупов, чтобы обрушить её на них, решив покончить со всем раз и навсегда. В мгновение ока небо и земля изменились, свет и тьма смешались. Се Вэй изо всех сил держался, пот капал с его лба.

— Дунсюнь.

Цзи Юйчуань открыл глаза и тихо сказал:

— Прости.

Цзи Юйчуань схватил руку Ло Дунсюня и мгновенно вытянул из него магическую силу. Ло Дунсюнь широко раскрыл глаза, наблюдая, как его внутренняя энергия постепенно иссякает.

Вэнь Сяоци знал, что рано или поздно это случится. Цзи Юйчуань должен был вытянуть магию Ло Дунсюня, чтобы разжечь свою демоническую сущность. Разница была в том, что Цзи Юйчуань не напал на Се Вэя, а обрушил Гору трупов на Фэй Дао.

Скалы раскололись, и город Цзян больше не имел границы между днём и ночью. Всё началось с пустоты и закончилось тишиной.

<http://bllate.org/book/17665/1646362>